

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 04 Volume: 108

Published: 09.04.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Dmitriy Vladimirovich Popov

Andijan State University

Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences,

Assistant Professor, Uzbekistan

DESCRIPTION AND CLASSIFICATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION OF UZBEKISTAN

Abstract: This article is devoted to the description and classification of the Russian-speaking population of Uzbekistan. Official information concerning the national composition of the Republic of Uzbekistan is given. Information is presented on the number of the Russian-speaking population of Uzbekistan, the dynamics of its change and structure. It is said that Russians in Uzbekistan are one of the largest ethnic minorities in the country. The Russian language in Uzbekistan traditionally acts as a native or second language for most of the population, regardless of nationality.

Key words: population of Uzbekistan, Russian language, Russian-speaking population, users of the Russian language, language policy, language situation, bilingualism.

Language: Russian

Citation: Popov, D. V. (2022). Description and classification of the Russian-speaking population of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (108), 113-119.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-108-21> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.04.108.21>

Scopus ASCC: 3300.

ОПИСАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: Данная статья посвящена описанию и классификации русскоязычного населения Узбекистана. Приведены официальные сведения, касающиеся национального состава Республики Узбекистан. Представлены сведения о численности русскоязычного населения Узбекистана, динамики ее изменения и структуре. Говорится о том, что русские в Узбекистане являются одним из основных по величине этнических меньшинств страны. Русский язык в Узбекистане традиционно выступает в качестве родного или второго языка для большей части населения вне зависимости от национальности.

Ключевые слова: население Узбекистана, русский язык русскоязычное население, пользователи русского языка, языковая политика, языковая ситуация, двуязычие.

Введение

UDC 81'27

Национальный состав населения. Перепись населения в Узбекистане с 1989 года не проводилась. Данные о численности населения фиксируются государственными органами ЗАГСа, а также Государственным центром персонализации при Кабинете министров

Республики Узбекистан. Национальная принадлежность указывается на основании свидетельства о рождении (национальность родителей) в соответствующей графе паспорта при его выдаче. В источниках по этнической принадлежности населения Узбекистана приводится следующая сравнительная таблица. (См.: Таблица 1) [13]:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Таблица 1. Официальные данные о национальном составе населения Узбекистана.

Национальность	12 января 1989 (перепись)		1 января 1991 (оценка)		1 января 2011 (оценка)		1 января 2017 (оценка)		1 января 2021 (оценка)	
	численность тыс. чел.	Доля %	численность тыс. чел.	Доля %	численность тыс. чел.	Доля %	численность тыс. чел.	Доля %	численность тыс. чел.	Доля %
узбеки	14 142,5	71,39	14 995,3	72,77	23 983,2	82,35	26 917,7	83,8	29 200	84,4
таджики	933,6	4,71	980,7	4,76	1 411,6	4,85	1544,7	4,81	1 700	4,9
казахи	808,2	4,08	845,3	4,1	832,7	2,86	803,4	2,5	821,2	2,4
каракалпаки	411,9	2,08	431,9	2,1	641,5	2,2	708,8	2,21	752,7	2,2
русские	1653,5	8,35	1593,8	7,73	837,5	2,88	750	2,33	720,3	2,1
киргизы	374,9	1,88	482,6	1,89	254,6	1,87	274,4	0,85	291,6	
туркмены	121,6	0,61	126,6	0,61	174,7	0,6	192	0,6	206,2	
татары	467,8	2,36	414,6	2,01	218,6	0,75	195	0,61	187,3	
корейцы	183,1	0,92	183,7	0,89	188,0	0,65	176,9	0,55	174,2	
украинцы	153,2	0,77	146,8	0,71	78,2	0,27	70,7	0,22	67,9	
другие	759,8	3,84	706,4	3,43	502,8	1,73	486,9	1,52	486,1	
ВСЕГО	19 810,1	100	20 607,7	100	29 123,4	100	32 120,5	100	34 600	100

Как видно из вышеприведенной таблицы, численность русскоязычного населения в 1989 году составляла 1 653 000 человек, в 1991 году – 1 593 800 человек, в 2011 году – 837 500 человек, в 2017 году – 750 000 человек, в 2021 году – 720 тысяч человек. Если в 1989 году 8,3 процента населения Узбекистана составляли лица русской национальности, то к 2021 году их количество составят 2,1 процента.

Естественно, что пользователи русского языка в Узбекистане, для которых русский является родным языком, не ограничиваются населением русской национальности. На территории Узбекистана русский язык является языком общения населения русской, украинской, татарской и других национальностей. Кроме того, определенная часть населения узбекской национальности получает школьное образование на русском языке, что позволяет определить для данной категории населения статус русского языка как родного. Можно сказать, что в Узбекистане русский язык является либо родным, либо вторым языком и оказывает свое влияние на языки, функционирующие в том или ином статусе на данной территории.

О языках, которыми пользуется население Узбекистана, в официальных источниках говорится следующее:

1. Официальные: узбекский.
2. Основные языки: таджикский, узбекский, русский.
3. Автохтонные: узбекский, таджикский, арабский, персидский.
4. Региональные: каракалпакский [9].

Русские в Узбекистане являются одним из основных по величине этнических меньшинств страны, наряду с таджиками (4,5 %) и казахами (2,5 %). К тому же это одна из крупнейших диаспор русских за пределами современной России. По данным последней общесоюзной переписи (как указано выше), в республике проживало 1,6 млн русских (8,6 % населения Узбекской ССР. Государственные Переписи населения с 1991 года в независимом Узбекистане не проводились, и точных данных о количестве русского населения по республике нет. По официальным данным Госкомстата Республики Узбекистан по состоянию на 1 января 2021 года проживали 720 300 русских (2,1 % населения). Вместе с тем, за последние годы доля русского населения в Узбекистане резко сократилась: с более чем 8,6% в 1980-х, до 4,9% в 2000-х, 2,6% в 2013, и, наконец, на 1 января 2021 года 720 300 русских (2,1 % населения). При этом основная часть русских живёт в крупных промышленных

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

городах, большинство из них проживает в столице, городе Ташкент [9].

Русский язык является родным для русского (украинского, белорусского, немецкого) населения республики. Ташкентский вариант русского языка считается одним из самых чистых, поскольку в нём отсутствуют различные региональные диалекты, а акцентологические нормы сходны с аналогичными петербургскими.

Хотя русский язык в Узбекистане не имеет статуса государственного, но традиционно выступает в качестве родного или второго языка для большей части населения вне зависимости от национальности. В советский период преподавание русского в школах было обязательным и им владело большинство населения. Ныне ситуация изменилась. Сейчас русским языком владеет, в основном, городское население – этносы, традиционно знающие русский язык, большая часть корейцев, узбеков, казахов, киргизов и таджиков. В сельской местности знание русского языка значительно хуже, в среде сельской молодёжи навыки владения русским языком практически отсутствуют [9].

На русском языке издаётся ряд газет и журналов, частично вещают государственные теле- и радиоканалы, а также множество частных радиостанций. Русский язык используется на уличных рекламных носителях, преимущественно в Ташкенте, где около 30 % всей рекламы на русском языке. На территории республики сохранился и продолжает действовать ряд государственных учебных заведений, в которых обучение проводится на русском языке. В областных центрах и Ташкенте работают школы и лицеи с русским языком обучения. В них, помимо русских и прочих русскоговорящих этносов, учатся и многие узбеки.

С 1 ноября 2012 года по приказу Министерства юстиции республики, русский язык (наряду с единственным узбекским) вновь разрешен к ограниченному официальному использованию при оформлении документов в государственных органах [9].

А. Л. Арефьев приводит следующие данные по количеству владеющих русским языком в центральноазиатских государствах по состоянию на 2012 г.: Казахстан – 84 %, Киргизия – 49 %, Узбекистан – 41 %, Таджикистан – 33 %, Туркменистан – 18 % населения [16]. По данным А. Л. Арефьева, русским языком владеет 41 % населения республики Узбекистан, разговорным русским владеет, по опросам населения, от 50 % до 80 %. Количество русских групп в колледжах и лицеях соответственно 50 % и 90 % [16].

Русский язык обязателен к изучению во всех вузах страны. Он также является основным языком делопроизводства в крупных городах.

Количество обучающихся на русском языке сократилось в Узбекистане на 65 % с 636 000 до 221 000 человек, что во многом объясняется процессом форсированной дерусификации, не отвечающей интересам населения, поскольку узбеки сейчас занимают первое место по численности среди трудовых мигрантов, работающих на территории России [6]. Из-за объективных языковых трудностей потребность во владении русским языком увеличивается, в то время как количество часов преподавания русского языка (особенно в сельских школах) резко сокращается в пользу английского языка, на поддержку которого правительство Узбекистана выделяет значительный объем финансовых ресурсов [14]. Проблема латинизации узбекского алфавита также ведет к разрыву связей между параллельно развивавшимися языками [5].

А. Шустов подчеркивает, что все бывшие центральноазиатские республики после распада СССР прошли через ситуацию массового миграционного оттока до критического уровня русскоязычного населения, спровоцированного политикой новых независимых государств в отношении этнических русских и их языка, в результате чего тенденция к сужению пространства русского языка становится труднообратимой, а воспроизводство русской культурной и информационной среды в Таджикистане и Узбекистане стоит под вопросом. Лишь Казахстану путем либерализации языковой политики удалось свести к минимуму миграционный отток славянского населения [14].

Географическое распределение русскоязычного населения в Узбекистане всегда имело анклавный характер. Как родной, русский язык передавался из поколения в поколение преимущественно в крупных городах, и в первую очередь, в Ташкенте. Ввиду этого, русская речь узбекистанцев до последнего времени была довольно консервативна, хотя, под влиянием местных особенностей, она и использует единичные лексические экзотизмы из тюркских диалектов, как например, «чилля» (летняя жара, характерная для Средней Азии).

Географическая концентрация. Славянское (и входящее в его состав, русское) население современного Узбекистана, как и ранее в Узбекской ССР, сконцентрировано в городах республики. Наибольшее количество русских (около 4/5 всего русского этноса) проживает в столице страны – городе Ташкент, где, по переписи 1989 года, русские составляли 37 % (850 тыс.) из 2,3 млн человек. К 2021 году это число сократилось до 105 тыс. (из 2,7 млн человек в 2021 году), что составляет менее 4% жителей города.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Некоторое количество русских проживает также в столичной области, в частности в бывшем крупнейшем промышленном городе Алмалыке; менее значительно их присутствие в других областях страны. В Ферганской долине, на востоке республики, количество русских в настоящее время минимально (менее 1 % населения). Большинство русских Ферганской долины сосредоточено в крупных, так называемых «*бывших русских*» городах: Фергане (где русские составляли около 10 % от общего числа жителей города), Андижане, Куvasае, посёлке Киргули и некоторых других населенных пунктах.

Русский язык принадлежит к восточной подгруппе славянских языков, входящих в состав индоевропейской семьи языков. В русском языке используется письменность на основе русского алфавита, восходящего к кириллическому алфавиту. Русский язык – один из шести официальных языков ООН. По данным, опубликованным в журнале «Language Monthly» (№ 3 за 1997), примерно 300 млн человек по всему миру на тот момент владело русским языком (что ставило его на 5-е место по распространённости), из них 160 млн считали его родным (7-е место в мире). Общее количество русскоязычных в мире по оценке 1999 года – около 167 млн, ещё около 110 млн человек владеют русским языком как вторым [8].

В годы до обретения независимости оба языка – узбекский и русский – имели равноправный официальный статус. В источниках указывается, что реальный уровень знания обоих языков был различным среди разных групп населения. Так, русское население в большинстве своём слабо владело узбекским языком, а среди узбеков горожане владели русским гораздо лучше, чем жители сельской местности. В целом, общий уровень владения русским языком в стране был и остаётся чуть ниже, чем в соседних Казахстане и Кыргызстане, но выше, чем в Туркменистане и Таджикистане.

В октябре 1989 года власти Узбекской ССР провозгласили узбекский язык государственным; русский язык при этом был наделён статусом языка межнационального общения, который он официально сохранял до 21 декабря 1995 года. В новой редакции закона русский язык не упоминается, статья 4 новой Конституции страны провозглашает государственным языком страны узбекский. Тем не менее, на территории республики сохранилась и продолжает действовать сеть государственных учебных заведений, в которых обучение осуществляется на русском и других языках. Сегодня в Узбекистане функционирует множество газет и журналов на русском языке, а также работает 848 школ с русским языком обучения с общим количеством обучающихся в 372256 человек. Де-факто русский

язык имеет широкое распространение даже в официальных документах и отчётах и считается де-факто официальным языком страны наряду с узбекским [15].

Сегодня, согласно экспертным данным, активно владеет русским языком 5 миллионов жителей Узбекистана, пассивно – 10 миллионов, что в совокупности составляет около 70% всего населения. Количество желающих изучать русский язык по всей республике также остается достаточно высоким – более 90%. Знание русского языка имеет определенные преимущества – не только информационно-культурные, но и связанные с трудоустройством и карьерным ростом, особенно в административной сфере, где продолжает сохраняться узбекско-русский билингвизм. Значительная часть делопроизводства в министерствах и ведомствах продолжает осуществляться на русском языке. Хотя в большинстве органов местной власти, парламенте, некоторых госорганах (органах внутренних дел, судах, системе образования и здравоохранения) преобладает узбекский язык, однако на верхних этажах власти, а также в ряде министерств и ведомств русский язык сохраняет значительные позиции. Преимущественно на русском языке готовятся законопроекты и проекты постановлений, договоров и т.д. [10].

Большая часть нынешней высшей элиты начинала свою карьеру в советское время, когда, как уже говорилось, владение русским языком в административной сфере было значительно важнее, чем аналогичное знание узбекского языка. В этом смысле определенная ригидность узбекской элиты, ее крайне медленное обновление молодыми кадрами объективно способствуют сохранению статуса русского языка. Это же обуславливает значительную долю в элитных кругах выходцев из крупных городов – особенно из Ташкента и Самарканда, – где позиции русского языка были всегда сильны. Кроме того, из-за процесса терминотворчества (замены русских терминов узбекскими, заимствованными либо из стар узбекского, либо из арабского и персидского) у многих управленцев возникают трудности в использовании новой непривычной терминологии, в отличие от привычной русской [10].

Характерно, что значительная часть русскоязычного населения и не предпринимает попыток овладеть узбекским языком. Это является еще одним доказательством, с одной стороны, того, что случаи дискриминации по языковому признаку редки, а с другой, что свободное владение государственным языком не дает существенных дополнительных шансов для карьерного роста, поскольку в определенный момент такой рост будет все равно остановлен в силу невключенности работника – представителя

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

нетитульной нации – в систему неформальных родственных и земляческих связей местной элиты [10].

Двуязычной остается и информационно-культурная сфера. Несмотря на увеличение числа изданий на узбекском языке, в целом тиражи печатных изданий сократились (что отражает общую для стран СНГ тенденцию): они стали значительно дороже относительно среднего уровня доходов. Основными информационными ресурсами оказываются телевидение, радио, а с конца 1990-х – Интернет. Телевидение и Интернет являются наиболее мощным ресурсом сохранения и функционирования русского языка. Достаточно неожиданным агентом русскоязычия в медийном пространстве стала коммерческая реклама – большинство предпринимателей предпочитают давать ее на русском языке, поскольку помимо сохраняющегося элемента престижности, это также дает возможность охватить большую целевую аудиторию.

И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, В. Г. Писаревский, Е. А. Каргин в статье «Русский мир в Узбекистане сегодня» [11] отметили, что в настоящее время по неофициальным данным в стране проживает порядка 650 000 русских (1,8 % населения), из них не более семи тысяч являются прихожанами храмов Русской православной церкви. При этом подавляющее большинство этих прихожан, а именно 79 % по национальности русские, 90 % из них проживают в Узбекистане с рождения или более 20 лет, то есть это укоренённые в узбекистанском обществе люди [11].

Вышеуказанная статья подчеркивает, что, говоря о присутствии русских в Узбекистане, несмотря на существенные изменения социального и этнического состава населения страны, 57 % опрошенных считают, что Русский мир, то есть та особая общность, которая разделяет ценности и культуру Русского мира вне зависимости от места жительства и гражданства, до сих существует в Узбекистане. Лишь 7 % опрошенных убеждены, что Русского мира в Узбекистане уже нет, ещё 36 % затруднились с ответом. Подобные цифры свидетельствуют о том, что присутствие Русского мира в Узбекистане для основной части опрошенных заметно, но есть и те, для кого это не столь очевидно и может со временем вызывать всё большее сомнение. В пользу последнего свидетельствует то, что 67,5 % респондентов согласились с тем, что в последнее время отток русскоязычного населения из Узбекистана усиливается [11].

Е. А. Погорелая в своей монографии о языковой политике в XX века «Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье» пишет: «Отмечая географию и качество полномасштабных этносоциологических

исследований в последнее десятилетие XX века, подчеркнем, что особое место в них занимает проблема русского и, шире, русскоязычного населения, судьба и статус которого в новых гео- и этнополитических условиях определяются системой факторов общего и регионального характера» [7]. Действительно, распад Советского Союза и независимость входящих в его состав республик повлияли на проводимую языковую политику: независимые республики объявили свой государственный язык. Это привело к резкому уменьшению позиций русского языка по отношению к советской эпохе, к ограничению сферы его применения.

Е. А. Погорелая считает, что средства массовой информации, действующие в государстве: газеты, журналы, электронные издания - четко отражают использование того или иного языка в языковой политике. Е. А. Погорелая объясняет это следующим образом: «... Такой подход, как свидетельствует анализ источников разноуровневого характера, еще только начинает складываться во многих направлениях современного гуманитарного знания, медленно меня эмоциональную риторику газетно-журнальной периодики и электронных средств массовой информации, выдвигая на первый план аргументированные суждения, опирающиеся на полноценную доказательную базу. Логика такого отношения к неординарным событиям, трансформировавшим систему традиционных оценок и представлений личности, поколебавшим исторически сложившуюся модель межэтнического взаимодействия, неизбежно ведет исследователей к вовлечению в орбиту научного анализа нового по качеству фактологического материала, который позволяет глубже понять природу современных проблем этноязыкового характера» [7].

Целью нашего исследования является – изучить использование русского языка в Узбекистане и его влияние на узбекскую языковую картину мира.

Считая языковую политику индивидуальной по своей природе и по способам применения, Е. Б. Гришаева полагает, что «в любом полиэтническом и поликультурном контексте, в котором контактируют различные языки, необходимо адаптировать языковую политику применительно к данной социолингвистической ситуации, обеспечивающей жизнеспособность языку/языкам, в отношении которых проводится языковая политика, либо, напротив, отвергающей права языковых меньшинств на функционирование и дальнейшее развитие миноритарных языков» [4].

Несмотря на свое негативное отношение к Британии, Индия не отказалась от английского языка, сохранив его в качестве языка

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

международного общения. Специфичность языкового строительства в постсоветской Грузии на первом этапе схожа с сирийской моделью. Принципиально отказавшись от русского языка в образовательной сфере, была осуществлена попытка его скорейшей замены английским языком. Этот процесс мы называем «форсированным билингвизмом», под которым разумеется двуязычие, санкционированное государственной властью с целью ускоренного формирования статусной основы нового языка международного общения [3].

Социолингвисты отметили, что «скорость языковой эволюции зависит не только от масштабности социальных процессов, но и от уровня развития литературного языка. Чем больше развит литературный язык, тем медленнее скорость происходящих изменений [1].

Так как литературный язык – феномен культуры, он создан искусственно, то поддерживаться он должен тоже искусственным путем. Поэтому нужна языковая политика, но эта политика должна быть взвешенной, без перегибов и упрощенного администрирования. Кроме того, очевидно, что далеко не всем понятно, что политика использования языка должна заботиться не только об улучшении качества общения и грамотности. Нужно помнить, что язык – это не только средство коммуникации, но и средство социализации и инкультурации [2, с. 5].

«Языковая политика – это «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве». Языковая политика может быть многообразной. Закон, определяющий, каким языком следует пользоваться в тех или иных официальных ситуациях, – часть языковой политики. Но и решение руководства фирмы о выпуске рекламных буклетов на том, а не на другом языке – это тоже часть языковой политики» [12, с. 40].

«Для распространения языка и его полноценного функционирования немаловажное значение имеют обширность географического расположения территории распространения языка, количество говорящих на нем, расширение или сужение сфер использования, исторический и культурный престиж языков и т.д. Упадку языков сопутствует уменьшение числа монолингвов и появление большого числа билингвов среди носителей языка, при этом угасающий язык обычно сохраняет свои позиции в селе и утрачивает в городе. В этом отношении ситуация, сложившаяся в Узбекистане, уникальна: трудно найти узбека – не билингва, не владеющего в той или иной степени каким-либо языком, который является компонентом билингвизма (русским, каракалпакским, таджикским, казахским и др. – от пассивного понимания до владения в пределах норм литературного кодифицированного языка)» [12, с. 39-40].

Очень редка ситуация, когда в стране распространен только один язык (например, в Исландии). Но и в этих случаях полного языкового единства, как правило, не бывает: в Японии практически для всего населения страны (кроме временно живущих иностранцев) японский язык – родной или хотя бы один из двух родных. Однако в этой стране, помимо общего для всех стандартного (литературного) языка, имеется большое количество диалектов, а сам стандартный язык имеет региональные разновидности. Различия между японскими диалектами настолько велики, что их носители нередко не понимают друг друга. Тем более серьезны языковые проблемы в многоязычных государствах, а таких в мире большинство. Скажем, в СССР существовало около 180 языков, почти все из них имеются в современной России, а около 100 – функционируют и в Узбекистане. Русский язык в Узбекистане достаточно востребован, и здесь не последнюю роль играет традиционный и имеющий глубокие корни билингвизм.

References:

1. Abramov, V. P. (2019). *Subekty i faktory jazykovej politiki v sovremennoj Rossii. Russkoe slovo v mnogojazychnom mire.* (pp. 11-15). Saint Petersburg.
2. Abramov, V. P., & Abezgauz, E. S. (2019). *Jazykovaja politika v sovremennoj Rossii. Izuchenie i prepodavanie russkogo jazyka v raznyh lingvokul'turnyh sredah.* (pp. 3-7). Moscow.
3. Gociridze, D. Z., Dzhagodnishvili, T. I., & Dzeladze, R. A. (2019). *Jazyk kak faktor garmonizacii jetnosocial'nyh otnošenij. Russkoe slovo v mnogojazychnom mire.* (pp. 51-56). Saint Petersburg.
4. Grishaeva, E. B. (2007). *Tipologija jazykovykh politik i jazykovogo planirovaniya v polijetnicheskom i mul'tikul'turnom*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- prostranstve*: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnojarsk.
- Evdokimov, A. N., Davydova, T. A., & Savkin, D. A. (2020). Russkij jazyk v Central'noj Azii: sovremennoe sostojanie i perspektivy. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 7 (3), pp. 373-388.
 - Kravchuk-Rudomjotkina, E. (n.d.). *Russkij jazyk nuzhen Uzbekistanu hotja by dlja obespechenija trudovoj migracii*. Retrieved from <http://www.proforex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008165818.html>
 - Pogorelaja, E. A. (2003). *Jazykovaja situacija i jazykovaja politika: Russkij jazyk v Pridnestrov'e*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow.
 - (n.d.). *Russkie*. [Jelektronnyj resurs]. Retrieved 17.01.2022 from <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5>
 - (n.d.). *Russkie v Uzbekistane*. [Jelektronnyj resurs]. Retrieved 17.01.2022 from https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5
 - (2009). Russkij jazyk: zhizn' posle smerti. Jazyk, politika i obshhestvo v sovremennom Uzbekistane. *Neprikosnovennyj zapas*, № 4, [Jelektronnyj resurs]. <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-66/4102-russkij-jazyk-zhizn-posle-smerti.html>
 - Rjazancev, I. P., Podlesnaja, M. A., Pisarevskij, V. G., & Kargin, E. A. (n.d.). *Russkij mir v Uzbekistane segodnja*. Russkij mir: informacionnyj portal fonda «Russkij mir». [Jelektronnyj resurs]. Retrieved 17.01.2022 from <https://russkiymir.ru/publications/236393/>
 - Sadullaev, D. S. (2019). *Funkcionirovanie russkogo jazyka v Uzbekistane (v svete dejstvija zakona «O gosudarstvennom jazyke Respubliki Uzbekistan»)*. *Mnogojazychie, russkij jazyk, otkrytoe obrazovanie i chtenie v global'nom informacionnom obshhestve*. (pp. 39-48). Moscow: Mezhhregional'nyj centr bibliotekhnogo sotrudnichestva.
 - (n.d. *Uzbekistan*). [Jelektronnyj resurs]. Retrieved 17.01.2022 from <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
 - Shustov, A. (n.d.). *Derusifikacija nabiraet oboroty. Anglijskij jazyk v Central'noj Azii vytesnit russkij?* Retrieved 17.01.2022 from http://www.stoletie.ru/vzglyad/derusifikacija_n_abirajet_oboroty_934.htm
 - (n.d.). *Jazyki Uzbekistana*. [Jelektronnyj resurs]. Retrieved 17.01.2022 from https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8_%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0
 - Arefyev, A. L. (2012). *Russian language at the edge of XX – XXI centuries*. (p.387). Moscow: Centre of social prognosis and marketing.